

Особенности совладания с ситуациями изменений у представителей азербайджанской культуры*

Е. В. Битюцкая^{1а}, Н. Н. Ханалиева²

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

² Филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в городе Баку, Азербайджан, AZ1143, Баку, пр. Г. Джавида, 133

Для цитирования: Битюцкая Е. В., Ханалиева Н. Н. Особенности совладания с ситуациями изменений у представителей азербайджанской культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 4. С. 487–506. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.407>

Статья посвящена анализу реагирования азербайджанцев на жизненные ситуации изменений. Поскольку ситуации изменений характеризуются динамичностью, неопределенностью и высокими затратами ресурсов, а восприятие таких событий зачастую связано со стрессом и угрозой, феномен реагирования на перемены и структурную неопределенность может изучаться в контексте совладания. Эмпирическое исследование проведено на основе смешанного дизайна и включает два этапа. На первом этапе в процессе анализа количественных данных азербайджанской выборки ($N=278$) рассмотрены показатели согласованности и интеркорреляций шкал, описательной статистики, а также результаты эксплораторного факторного анализа опросника «Типы реагирования на ситуацию изменений» (ТРСИ). Выявлены изменения психометрических свойств ТРСИ. Для объяснения этих результатов на втором этапе с помощью алгоритмов кодирования, предложенных в рамках метода обоснованной теории К. Чармаз, проанализированы описания моделей реагирования на изменения ($N=42$), а также проведен качественный анализ пояснений к рисункам «Образ изменений» ($N=88$). Обнаружено, что большинство азербайджанских респондентов сообщают о редком предпочтении структурной неопределенности и частом стремлении сохранить стабильность обстановки. Показано различие моделей реагирования на изменения, которые описали азербайджанские и российские студенты-психологи. При том, что способы называются схожие (планирование, позитивная переоценка и др.), их сочетание в моделях, а также категоризация (относится ли действие к принятию или непринятию перемен) — расходятся. В опоре на анализ количественных и качественных данных описано амбивалентное реагирование: использование стратегий как принятия, так и непринятия перемен. Результаты обсуждаются в двух контекстах: 1) ценностей культуры Азербайджана (коллективизм, ориентация на правила); 2) необходимости комплексного рассмотрения стратегий совладания. В целом исследование расширяет представления о механизмах культурной детерминации совладания с ситуацией перемен и структурной неопределенностью и предлагает новую схему анализа данных, позволяющую выявлять культурные различия.

Ключевые слова: жизненная ситуация изменений, копинг-стратегия, структурная неопределенность, ориентация на правила.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00838 «Когнитивные, эмоциональные, поведенческие составляющие образа трудной жизненной ситуации».

а Автор для корреспонденции.

Введение

Проблема культурных различий в современной психологии копинга является одной из наиболее дискуссионных тем. В частности, нет однозначного ответа на вопрос о соотношении универсальных и специфичных способов и моделей совладания с жизненными трудностями, используемых в разных культурах (Агадуллина и др., 2020; Крюкова, Гущина, 2015; Куо, 2013). В каждой культуре имеются свои «общие неявные правила» преодоления трудностей (Wong et al., 2006). Тем не менее роль культурного фактора при реагировании на жизненные ситуации изменений и неопределенности мало изучена.

Г. Хофстеде в качестве одного из значимых показателей различия культур определил «индекс избегания неопределенности», включающий три показателя: ориентацию на правила, стабильность занятости и стресс. В рамках данного подхода придается особое значение социальным правилам, религиозным системам и технологиям как культурным детерминантам реагирования на неопределенность (Hofstede, 1980). Один из «культурных синдромов», по Г. Триандису, связан со строгой регламентацией поведения членов общества с помощью норм (жесткие культуры) или с толерантностью членов общества к отклонениям от норм (рыхлые культуры) (Triandis, 1994).

Как индекс избегания неопределенности, так и регламентация на основе норм связаны со структурной неопределенностью, которая представляет особый интерес в контексте ценностей культуры Азербайджана. Среди них выделим коллективизм (тесные связи внутри рода, ответственность людей за членов своей группы), ориентацию на правила поведения¹, в том числе стремление действовать в соответствии с социальными ожиданиями, а также ценность традиционного уклада жизни (Гулиев, 2002; Жданова, 2020; Мурсалыева, 2020). По результатам кросс-культурного исследования для азербайджанской выборки обнаружена связь вертикального коллективизма (подчинения своих интересов группе) с регламентацией проявления эмоций (Панкратова и др., 2017).

Структурная неопределенность характеризует жизненную ситуацию в целом, в отличие от других признаков неопределенности (двусмысленности, сложности, неясности и др.), которые могут описывать также и отдельный стимул. Неопределенная ситуация отличается скрытыми от субъекта правилами (Веракса, 2015), а также отсутствием вариантов решения и поведенческих альтернатив (Первушина, 2007). В таком ракурсе структура ситуации связана с правилами и нормами, позволяющими человеку или группе людей реализовывать определенные модели поведения в данных условиях.

Реагирование на ситуации изменений и неопределенности в контекстах совладания

Поскольку для действий в мире и взаимодействия с ним человеку важно предполагать определенное развитие событий или определять себя по отношению к ним, совладание с неопределенностью становится важной жизненной темой

¹ В контексте подхода измерения культур по Г. Хофстеде (по данным на сайте <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/>) Азербайджан характеризуется высоким уровнем избегания неопределенности (88 баллов из 100) и низким уровнем индивидуализма (22 балла).

субъекта. В ряде исследований интолерантность к неопределенности рассматривается как реакция на стрессор, связанный с тревожностью и воспринимаемой угрозой (Rosen et al., 2014). Эти описания характеризуют ситуации, требующие совладания. Однако, как отмечает Д. А. Леонтьев, помимо неприятных эмоций, неопределенность «содержит в себе важный позитивный потенциал для человека», что связано с готовностью к разным возможностям и непредопределенным выборам (Леонтьев, 2015). Е. Т. Соколова показывает, что совладание с неопределенностью предполагает процессы разного уровня: осознаваемый копинг и бессознательные защиты. Эти механизмы направлены на структурирование или преобразование «хаотического материала» в осмысленную связную структуру: образ, идею, символ, ментальную репрезентацию (Соколова, 2015).

Жизненная ситуация изменений в ряде случаев воспринимается субъектом как трудная, и по критериям динамичности, неопределенности, необходимости высоких затрат ресурсов ее можно признать «объективно» трудной (Битюцкая, 2020б). Стратегии реагирования, которые использует человек в такой ситуации, можно рассматривать как копинг-стратегии. В данной статье мы предлагаем анализ проблемы реагирования на изменения сквозь призму стратегий совладания с жизненной ситуацией перемен, что отличается от изучения этой феноменологии как устойчивых, предпочитаемых людьми способов. Последнее во многом связано с разработкой типологий.

От типологий людей к типам стратегий реагирования на ситуации изменений

В современных исследованиях общепринята бинарная оппозиция, описывающая толерантность — интолерантность к неопределенности (Furnham, Marks, 2013), что слабо дифференцирует эту феноменологию. Имеются также и описания разных типов реакций на изменения и неопределенность.

Э. М. Роджерс вводит представление о концептуальных, или «идеальных» типах, которые образуют «континуум» инновационности. Автор выделяет пять типов:

- 1) рискующие/новаторы;
- 2) респектабельные / ранние последователи;
- 3) осознанные / раннее большинство;
- 4) скептические / позднее большинство;
- 5) традиционные/отстающие (Rogers, 2003).

Данная типология основана на идее, что люди различаются по длительности принятия изменений.

Е. Т. Соколова на материале клинико-психологического исследования описывает пять типов переживания неопределенности, связанных со следующими характеристиками:

- 1) негативным аффектом;
- 2) стремлением к упорядоченности;
- 3) зависимостью от поддержки окружения;
- 4) отсутствием сдерживающих норм и правил;

5) позитивными эмоциями и творческим преобразованием ситуации (Соколова, 2015).

Типология Т. Ю. Базарова и М. П. Сычевой опирается на понятие «стиль реагирования на изменения», которое определяется как предпочитаемые способы взаимодействия человека с ситуацией изменения. Классификация стилей включает два основания:

- 1) ориентацию на инновационность/стабильность;
- 2) ориентацию на суждение/восприятие.

Совмещение этих измерений позволяет авторам выделить четыре стиля: реализующий, инновационный, реактивный, консервативный (Базаров, Сычева, 2012). В исследовании динамики показателей самодетерминации молодых людей в ситуации жизненных изменений (начало обучения в вузе) показано, что предпочитаемый стиль реагирования на изменения является значимым фактором адаптации (Колантаевская и др., 2016). Вместе с тем по результатам исследования восприятия «поворотных» (сопровождающихся стремительными изменениями) событий зафиксирована значимость сочетания стилей в профиле респондента, составленном на основе опросника, измеряющего стили реагирования на изменения. Это позволило сделать вывод о том, что реагирование человека на ситуацию изменений может быть неоднородным и сочетать разные варианты отношения к переменам (Битюцкая, Базаров, 2019).

В продолжение этой линии исследований предложено использовать понятие стратегии как единицы анализа, предполагающей ситуационную изменчивость реагирования на перемены. Понятие стратегии позволяет описать направленность восприятия и деятельности на взаимодействие с ситуацией или на уход от нее. Стратегия может меняться в зависимости от целей человека и новых смыслов, а также на разных стадиях развития ситуации. Такая интерпретация стратегии соотносима с понятием «копинг-стратегия» (Битюцкая, 2020в, с. 46–47). Идея ситуационной изменчивости реагирования на перемены стала основной при разработке опросника ТРСИ. При апробации опросника оказалось, что, анализируя свое поведение в ситуационном контексте, люди зачастую сообщают об использовании разных стратегий, в том числе противоположно направленных (Битюцкая и др., 2021).

Анализ эмпирических данных позволил выявить два типа стратегий: принятие и непринятие (или отвержение) перемен (Битюцкая и др., 2021). Это согласуется с представлением А. Н. Поддьякова о двух типах познавательного отношения к миру, определяющих направление деятельности. Первое из них предполагает восприятие мира как стабильного упорядоченного целого и достижение устойчивого результата. Второй тип описывает восприятие мира как нестабильного меняющегося целого, что сочетается с гибкостью исследовательской деятельности (Поддьяков, 2001).

Вслед за Н. В. Гришиной (Гришина, 2013) мы полагаем, что концептуализация принятия и отвержения перемен возможна на основе введенного К. Левином представления о положительной валентности (как факторе приближения к ситуации, ее привлекательности для субъекта в связи с актуализированными потребностями) и отрицательной валентности (как факторе ухода от ситуации) (Lewin, 1951).

Из представленного обзора видно, что понятие «тип» применительно к нашей теме может использоваться в разных значениях:

- 1) в контексте типологии людей, объединенных в группы по признаку предпочитаемых способов реагирования на изменения;
- 2) как разновидность отношения к переменам или переживания неопределенности;
- 3) в контексте классификации способов и стратегий, где тип выступает как более высокий уровень обобщения и объединяет группу стратегий реагирования на изменения.

В нашем исследовании «тип» в основном используется в третьем значении.

Цель настоящей работы — выявление и анализ особенностей реагирования на ситуации изменений у представителей азербайджанской культуры. Общей гипотезой данного исследования является предположение, что у азербайджанцев имеются особенности реагирования на ситуации изменений, которые будут проявляться в изменении психометрических свойств опросника (по сравнению с данными российской выборки) и специфике моделей реагирования на изменения. Отметим, что ожидаемое изменение структуры опросника и его свойств на выборке другой культуры видится вполне очевидным. Наибольший интерес представляют ответы на вопрос: «Как это объяснить?» Поиск этих ответов побудил нас проанализировать качественные данные. Итак, мы решали следующие задачи:

- 1) провести первичную проверку психометрических свойств ТРСИ на азербайджанской выборке и сравнить эти результаты с данными россиян, протестировать возможности ТРСИ для определения комплекса стратегий;
- 2) проанализировать качественные данные и предложить объяснения найденным особенностям совладания азербайджанцев с ситуацией изменений;
- 3) обсудить результаты исследования в контексте ценностей азербайджанской культуры.

Схема анализа реагирования на ситуацию изменений

Для реализации цели исследования первый автор разработал схему, объединяющую следующие единицы анализа реагирования на изменения: способ — стратегия — модель — тип (табл. 1).

Методы

Выборка. Участниками исследования стали 278 респондентов в возрасте от 17 до 63 лет ($M_{\text{возраст}} = 25,5$; $SD = 9,75$), из них 72 мужчины и 206 женщин. Выборку составили студенты бакинских вузов разных направлений обучения, а также работающие специалисты — представители различных профессий — с высшим и средним специальным образованием, жители г. Баку (Азербайджан). Все участники исследования понимают русский язык и свободно на нем говорят.

Для сравнения мы использовали данные, полученные на российской выборке (Битюцкая и др., 2021): 565 человек (в возрасте от 17 до 67 лет; $M_{\text{возраст}} = 26,28$; $SD = 8,56$), из них 157 мужчин и 408 женщин, студенты вузов и специалисты, работающие в различных сферах.

Таблица 1. Единицы анализа реагирования на ситуацию изменений

Единицы анализа	Определение	Операционализация, примеры
Способ	Определенные действия, мысли, эмоции при реагировании на ситуацию изменений	Пункты ТРСИ либо категории (под-категории) в качественных данных, например перестроить свою деятельность, составить план действий, испытать определенные эмоции
Стратегия	Совокупность способов взаимодействия с ситуацией изменений или ухода от нее; определяет направленность восприятия и деятельности в ситуации изменений	Шкалы ТРСИ: освоение изменений, предпочтение неопределенности, избегание изменений и др.
Модель	Целостный образ реагирования на изменения, который в представлениях людей соотносится с определенным вариантом реагирования (например, консервативным или новаторским). Модель включает отношение, интерпретацию ситуации изменений, программу действий в ней, прогнозируемые последствия	Модели задавались на основе описания четырех стилей реагирования на изменения: реализующий, инновационный, реактивный, консервативный. Первые два соотносимы с принятием изменений и два (реактивный, консервативный) — с непринятием
Тип	Принятие и непринятие (или отвержение) изменений	Группы шкал ТРСИ, относящихся к принятию и непринятию перемен

Методики. Опросник ТРСИ (Битюцкая и др., 2021) включает 48 пунктов и измеряет степень выраженности стратегий, которые относятся к двум типам:

- 1) принятие изменений;
- 2) непринятие/отвержение перемен.

С первым типом связаны следующие стратегии:

- освоение изменений (адаптация к переменам в процессе активных действий);
- преодоление трудностей (уверенность в успешном разрешении проблемных ситуаций);
- стремление к изменениям (необходимость перемен);
- предпочтение неопределенности (привлекательность структурной неопределенности).

Ко второму типу относятся стратегии:

- избегание изменений (уход от ситуации вследствие негативных эмоций, ощущения потери сил);
- упреждение изменений (опасения и отрицательные прогнозы);
- сохранение стабильности (стремление к устоявшимся предсказуемым условиям и попытки применения известных планов, алгоритмов действий).

На российской выборке были получены оценки, указывающие на соответствие такой структуры опросника эмпирическим данным: $RMSEA = 0,047$; $CFI = 0,921$; $\chi^2(1059) = 2407$. Кроме того, стратегии были соотнесены со стилями реагирования

на изменения. Реализующему стилю соответствуют освоение изменений и преодоление трудностей; инновационному — стремление к изменениям и предпочтение неопределенности; реактивному — избегание изменений; консервативному стилю — упреждение изменений и сохранение стабильности.

При использовании ТРСИ респонденту предлагалось описать ситуацию изменений, которая с ним происходит (происходила), и оценить частоту способов реагирования по шкале Ликерта от 0 до 3 баллов. Также мы просили оценить желательность ситуации изменений: желательные изменения — по шкале от +1 до +5; нежелательные — по шкале с отрицательными значениями от -5 до -1.

Бланк анализа стилей реагирования на изменения (Битюцкая, Базаров, 2019) применялся для изучения представлений студентов-психологов о моделях поведения. Вначале участников знакомили с классификацией и кратким описанием стилей. Затем пары студентов в процессе обсуждения своих представлений письменно заполняли бланк, анализируя один из четырех стилей, который наиболее им знаком по своему опыту. Мы исходили из того, что каждому из четырех стилей соответствует определенная модель реагирования на изменения, которая может быть описана участниками исследования и далее реконструирована в процессе анализа качественных данных. Бланк включал открытые вопросы, направленные на рефлексию оценок, эмоций, действий, отношений к переменам, представлений о будущем и другие темы реагирования на ситуации изменений.

Рисунок «Образ изменений» (Битюцкая, 2020а) использовался со следующей инструкцией: «Нарисуйте образ изменений, который будет передавать ваше отношение к изменениям в жизни; изобразите свои ассоциации, эмоции, впечатления. Опишите рисунок».

Процедура сбора данных. На первом этапе исследования все азербайджанские респонденты прошли электронный опрос с использованием ТРСИ. На втором этапе 42 студента-психолога выпускного курса бакалавриата проанализировали в парах модели реагирования на изменения, связанные с четырьмя стилями: реализующим, инновационным, реактивным, консервативным. 88 респондентов (21 мужчина и 67 женщин, 69 % — студенты в возрасте 20–25 лет) выполнили рисунок с рассказом. Все респонденты предоставили информированное согласие на участие в исследовании.

Процедура обработки данных. На первом этапе мы анализировали данные, полученные на основе стандартизированного опросника ТРСИ. Применялся анализ описательной статистики, корреляций, надежности-согласованности (α Кронбаха). Для проверки факторной структуры мы использовали эксплораторный факторный анализ по методу главных компонент с выделением пяти, семи или восьми факторов. В данной работе представлен результат с выделением семи факторов (вращение Varimax), потому что это соответствует структуре опросника, полученной для российской выборки, и хорошо интерпретируется. Целесообразность эксплораторного факторного анализа объясняется необходимостью рассмотреть латентные переменные на данных азербайджанской выборки.

Поскольку ТРСИ позволяет определить не только стратегии, но и типы реагирования (принятие и непринятие перемен), дополнительно мы попытались разделить выборку по типам. Для того чтобы определить, к какому типу относится индивидуальный профиль каждого респондента, мы определяли выраженные стра-

тегии реагирования. Основанием для этого были значения, выводимые из шкалы инструкции (от 0 до 3 баллов), где 1,5 является средним значением². Соответственно, баллы 1,5 и выше мы интерпретировали как выраженность стратегии. По результатам такого анализа мы выделили три типа:

- 1) принятие изменений, положительная валентность (выражены две шкалы и более, соответствующие принятию, и не выражены шкалы отвержения перемен);
- 2) непринятие изменений, отрицательная валентность (выражены две или три шкалы отвержения и не выражены шкалы принятия изменений);
- 3) амбивалентное реагирование на изменения (выражены одна шкала или более из относящихся к отвержению, а также одна шкала или более из соотносимых с принятием).

На втором этапе была проведена качественная обработка данных, полученных с помощью бланка анализа стилей реагирования на изменения и пояснений к рисункам. Сюжеты изображений в данном исследовании мы не анализировали, а использовали для анализа описания рисунков, в которых выделяли смысловые категории. Качественный анализ данных бланка выполнялся на основе процедуры, предложенной в рамках «обоснованной теории» К. Чармаз (Charmaz, 2015), и предполагал исходное кодирование (близкое к данным) и фокусированное кодирование (обобщение значимых первичных кодов). В результате мы получили категории, описывающие массив данных, например «Предпочтение стабильности изменениям» и «Способы коллективного совладания с изменениями». Полученные категории мы будем раскрывать при описании результатов второго этапа.

Результаты и их анализ

Первый этап

Проверка психометрических показателей ТРСИ. При апробации ТРСИ на азербайджанской выборке мы обнаружили изменения некоторых психометрических характеристик опросника.

Заметно снизились показатели надежности-согласованности по трем шкалам: освоение изменений, предпочтение неопределенности, сохранение стабильности (табл. 2). Это указывает на снижение межпунктовых корреляций внутри шкал.

Анализ описательной статистики шкал ТРСИ (табл. 3) показывает наименьшую выраженность стратегии «Предпочтение неопределенности» по сравнению с остальными стратегиями. Другими словами, многие азербайджанцы сообщают, что редко испытывают толерантность к структурной неопределенности, удовольствие от быстрой смены событий.

Из табл. 4 видно, что о наименьшем использовании предпочтения неопределенности, а также избегания и упреждения изменений сообщают как мужчины, так и женщины.

² Выбор такой границы (а не выборочного среднего) обоснован тем, что нам важно соотнести показатели респондента с заданной в инструкции шкалой оценки частоты, а не сравнивать эти показатели с относительными значениями для выборки.

Таблица 2. Показатели согласованности (α Кронбаха) шкал ТРСИ на азербайджанской и российской выборках

Шкалы ТРСИ	Азербайджанская выборка	Российская выборка
Освоение	<u>0,631</u>	0,717
Преодоление	0,815	0,861
Стремление	0,798	0,838
Предпочтение	<u>0,642</u>	0,718
Избегание	0,841	0,865
Упреждение	0,697	0,746
Сохранение	<u>0,560</u>	0,719

Примечание: подчеркнуты показатели ниже значения 0,65.

Таблица 3. Описательная статистика шкал ТРСИ (азербайджанская выборка)

Шкалы ТРСИ	Среднее значение	Станд. отклонение	Асимметрия		Экссесс	
			статистика	станд. ошибка	статистика	станд. ошибка
Освоение	1,65	0,48	0,083	0,146	-0,313	0,291
Преодоление	1,93	0,45	0,072	0,146	-0,324	0,291
Стремление	1,82	0,50	0,069	0,146	-0,399	0,291
Предпочтение	1,27	0,62	0,306	0,146	0,016	0,291
Избегание	1,43	0,51	0,343	0,146	-0,072	0,291
Упреждение	1,54	0,56	0,172	0,146	-0,375	0,291
Сохранение	1,65	0,44	-0,081	0,146	0,005	0,291

Сравнение интеркорреляций шкал с данными российской выборки (табл. 5) выявило существенное снижение связей показателей предпочтения неопределенности с остальными шкалами принятия изменений. Это может свидетельствовать о большей специфичности данной стратегии как характеристики принятия изменений.

При анализе корреляций шкал ТРСИ с оценками желательности (табл. 6) оказалось, что с повышением желательности ситуации изменений для субъекта — увеличивается принятие изменений, измеряемое шкалами: стремление к изменениям, освоение изменений и преодоление трудностей; а также снижается вероятность избегания. Для шкал «Упреждение изменений» и «Сохранение стабильности» обнаружены слабые связи с желательностью изменений, а для предпочтения неопределенности связи не выявлено. Это означает, что степень выраженности этой стратегии не связана с тем, желательно ли для человека описанное им изменение.

Таблица 4. Средние значения шкал в группах мужчин и женщин (азербайджанская выборка)

Шкалы	Среднее значение в группе мужчин	Среднее значение в группе женщин
Освоение	1,69 (0,45)	1,64 (0,49)
Преодоление	2,03 (0,46)	1,90 (0,45)
Стремление	1,91 (0,54)	1,79 (0,48)
Предпочтение	1,29 (0,65)	1,27 (0,61)
Избегание	1,37 (0,49)	1,45 (0,52)
Упреждение	1,50 (0,50)	1,56 (0,57)
Сохранение	1,64 (0,43)	1,65 (0,44)

Примечание: В скобках указано стандартное отклонение.

Таблица 5. Корреляции (коэффициент Пирсона) между показателями шкал ТРСИ для азербайджанской выборки (аз.) и российской выборки (рос.)

Шкалы	1	2		3		4		5		6		7	
		Аз.	Рос.	Аз.	Рос.	Аз.	Рос.	Аз.	Рос.	Аз.	Рос.	Аз.	Рос.
1. Освоение	-	0,737	0,691	0,623	0,628	0,314	0,518	-0,555	-0,543	-0,486	-0,466	-0,245	-0,314
2. Преодоление		-		0,682	0,669	0,254	0,475	-0,450	-0,394	-0,445	-0,455	-0,210	-0,272
3. Стремление				-		0,340	0,529	-0,474	-0,330	-0,396	-0,414	-0,341	-0,335
4. Предпочтение						-		-0,280	-0,330	-0,289	-0,332	-0,374	-0,440
5. Избегание								-		0,680	0,622	0,505	0,579
6. Упреждение										-		0,575	0,573

Примечание: Все коэффициенты корреляции значимо отличаются от нуля на уровне $p < 0,001$; шкала 7 — Сохранение.

Таблица 6. Корреляции между показателями шкал ТРСИ и желательности изменений (азербайджанская выборка)

Шкалы ТРСИ	Коэффициент Пирсона
Освоение	0,306**
Преодоление	0,256**
Стремление	0,344**
Предпочтение	-0,033
Избегание	-0,189**
Упреждение	-0,140*
Сохранение	-0,131*

Примечание: Коэффициенты значимы при * $p < 0,01$; ** $p < 0,001$.

Проверка факторной структуры ТРСИ на азербайджанской выборке. На основе эксплораторного факторного анализа выделены семь факторов, описывающих 49% общей дисперсии. Полученная структура опросника включает три фактора, довольно хорошо описывающие шкалы ТРСИ: избегание изменений, предпочтение неопределенности и сохранение стабильности, — и четыре фактора, допускающие следующую интерпретацию: позитивная оценка изменений, гибкая активная адаптация к переменам, уверенность/неуверенность в успехе, оптимистичное/пессимистичное восприятие. Интересно, что в первый фактор (объясняющий 23% дисперсии и описывающий позитивную оценку изменений) вошла большая часть пунктов трех шкал принятия перемен, характеризующих освоение изменений, стремление к ним, а также преодоление ограничений. Неожиданным результатом оказалось то, что в фактор, который воспроизвел шкалу «Сохранение стабильности» (3%), входят с положительной нагрузкой пункты 45 «В ситуации неопределенности я точно знаю, что найду пути решения трудной задачи» и 42 «Изменения, которые должны произойти в будущем, мне представляются желательными». Это противоречит результатам, полученным на российской выборке. В целом результаты указывают на изменение факторной структуры ТРСИ при его использовании на азербайджанской выборке.

Анализ результатов ТРСИ по типам. Подсчет выраженности стратегий по типам выявил следующие соотношения: профили по ТРСИ 18% азербайджанских респондентов относятся к принятию изменений; 7% — к непринятию изменений; большинства респондентов — 75% — к амбивалентному типу реагирования на ситуации изменения. Для сравнения, на российской выборке эти показатели составили: 32% — принятие изменений; 5% — непринятие изменений; 62% — амбивалентный тип.

Второй этап

При анализе качественных данных, проведенном на втором этапе, мы получили результаты, позволяющие предложить первичные объяснения обнаруженным при апробации опросника фактам.

Рассмотрим результаты в контексте трех шкал, имеющих снижение согласованности: освоение изменений, сохранение стабильности, предпочтение неопределенности.

Шкала «Освоение изменений» описывает вариант адаптации к переменам, который характеризуется активной деятельностью. Данная стратегия соответствует принятию изменений и относится к модели поведения, связанной с реализующим стилем. Эта стратегия не воспроизводится на азербайджанской выборке, согласно эксплораторному факторному анализу. Анализ качественных данных (ответов студентов-психологов о способах реагирования на перемены) также указывает на то, что в азербайджанской культуре принятие изменений предполагает иную структуру стратегий и способов. Например, азербайджанские студенты зачастую относят такие способы, как «придумать свой план и твердо следовать ему», «четкое выполнение инструкции», «постановка определенной цели», к типичным действиям представителя реализующего стиля. Все перечисленные признаки в представлении российских студентов-психологов характеризуют консервативный стиль (Битюц-

кая, Базаров, 2019). Одна из категорий, определяющая консерватора, которая часто упоминалась азербайджанцами, но не встречалась в описаниях россиян, связана с контролем соблюдения правил и норм другими участниками ситуации.

Различия в сочетании способов действий внутри моделей можно обнаружить и для *сохранения стабильности*. Анализ ответов на открытые вопросы бланка показывает, что категория «необходимость стабильности в жизни» встречается при описании разных моделей, за исключением инновационного стиля. При ответе на вопрос № 22 ТРСИ «Я делаю все, чтобы сохранить стабильность обстановки» 68 % респондентов указали «часто» и «чаще всего». Таким образом, о предпочтении жизни в устоявшихся, стабильных и предсказуемых условиях сообщает большинство азербайджанских респондентов. Вывод об изменении структуры реагирования подтверждается и неожиданным результатом факторного анализа: в фактор, соответствующий по составу пунктов шкале «Сохранение стабильности», вошли утверждения, описывающие уверенность в решении задачи и желательность будущих изменений.

Анализ пояснений к рисункам также выявил высокую частоту категории предпочтения стабильности изменениям. При этом перемены зачастую ассоциируются с разрушением, хаосом, мраком, а их эмоциональным индикатором является тревога: «Во время изменений я всегда испытываю тревожность. Например, мучает мысль о том, что я не до конца завершила какое-то дело или план поменялся; не могу уснуть, вижу тревожные сны» (ж., 21 год). Таким образом, как принятие, так и непринятие изменений, по данным, полученным на азербайджанской выборке, предполагают иную структуру стратегий и способов действий.

По стратегии «Предпочтение неопределенности» (обозначающей тяготение к структурной неопределенности) выявлено снижение внутренней согласованности, но при этом данная шкала хорошо воспроизводится в разных вариантах эксплораторного факторного анализа (с выделением пяти, семи или восьми факторов). На основе анализа описательной статистики и интеркорреляций шкал мы выявили, что эта стратегия реже других выбирается и мужчинами, и женщинами, а также довольно специфична. Это может означать, с одной стороны, интолерантность к структурной неопределенности. С другой стороны, такие результаты могут быть связаны с предпочтением ситуаций, имеющих определенные правила, и приверженностью устоявшимся культурным моделям поведения. Приведем комментарий к рисунку одного из респондентов: «Меня часто посещают мысли, что я не готов к изменениям. Изменения происходят, и ты не знаешь, что будет дальше. Я не люблю не знать, что произойдет дальше, какие события меня ожидают, что будут делать другие люди и что мне самому делать» (м., 26 лет). Этот пример иллюстрирует значение структурной определенности. Категория значимости «правильного» поступка или решения наиболее часто встречается при анализе трудностей, которые приходится преодолевать в случае незапланированных изменений (бланк анализа стилей реагирования на изменения). Таким образом, интолерантность к структурной неопределенности в азербайджанской культуре может сочетаться со стремлением быть уверенным в планах и реализуемости приемлемых способов действий. При этом человеку важно действовать «правильно» (социально желательно) и предсказуемо для других людей.

На первом этапе исследования мы получили неожиданный результат: шкала «Предпочтение неопределенности» не связана с желательностью изменений. Данная шкала описывает тягу к новизне, при которой «все неизвестное по определению хорошо», вне зависимости от результатов. Для иллюстрации этого утверждения приведем пояснение к рисунку участницы исследования: «На рисунке изображен путь, это дорога к изменениям. Она извилиста, ты не знаешь, что тебя ждет за поворотом. Но в моей картине мира это ущелье с увлекательным приключением. Конечная цель оптимистична (солнце на горизонте). Но мы не можем знать наверняка: отблеск ли это солнца, или свет от ядерного взрыва. И все равно настрой оптимистичный, ведь дорога к изменениям, в первую очередь, — увлекательное путешествие, а только потом — результат» (ж., 22 года, в профиле ТРСИ наиболее выражены предпочтение неопределенности и стремление к изменениям). Для автора этого рисунка важен не столько результат, сколько процесс «пребывания в изменении»³, связанный с удовольствием от новизны и сулящий приключения. Также важно отметить, что, несмотря на неопределенность (неизвестно, «что ждет за поворотом»), настрой персонажа оптимистичный. Именно оптимизм, ориентация на процесс изменений, интерес к новизне и смене событий, по нашим данным, определяют предпочтение структурной неопределенности.

Результат, демонстрирующий, что амбивалентно реагирующих на жизненные изменения респондентов окажется наибольшее число (75% азербайджанской выборки и 62% российских участников), сам по себе представляется нам нетривиальным. В описаниях рисунков этому результату соответствует то, что респонденты часто рефлексируют две стороны перемен — позитивную и негативную: «На рисунке я изобразила облака и солнце: в моем понимании ситуации изменений приносят что-то позитивное и что-то негативное. Они не перекрывают друг друга, однако солнца явно больше. Так и в жизни: позитивного всегда оказывается больше, даже если вначале в глаза бросаются тучки» (ж., 20 лет; амбивалентный профиль ТРСИ).

Отдельно отметим, что в качественных данных определяется много ответов о значимости других людей, а также о специфичных способах коллективного со-владения с изменениями. В частности, большинство ответов на вопросы о копинг-стратегиях и факторах, позволяющих принять изменения, связаны с темами взаимопомощи, взаимодействия, оценок другими людьми «правильности» поступков и действий.

Обсуждение результатов

В данной статье мы предложили новую схему анализа данных, позволяющую изучить структуру реагирования на изменения с учетом разных составляющих (способ, стратегия, модель, тип). Эта схема дает возможность:

1) выявлять культурные различия на основе сравнения моделей, реконструированных в процессе анализа качественных данных;

³ Словосочетание «пребывание в изменении» широко известно в связи с выходом одноименной книги, а ранее было предложено С. Л. Рубинштейном (Психология личности: Пребывание в изменении, 2019).

2) определять в профиле реагирования респондентов комплекс стратегий, которые группируются в типы (по опроснику).

Анализ результатов ТРСИ по типам выявил, что большинство людей сообщают об использовании стратегий принятия и непринятия изменений одновременно, что мы определили как амбивалентный профиль. Для более подробного анализа данных по типам необходимо разработать, валидизировать и формализовать специальные алгоритмы подсчета показателей опросника. Однако даже эта первая, упрощенная попытка разделить выборку по типам, описывающим валентность реагирования на изменения, явно демонстрирует большое число людей, сообщающих об амбивалентном отношении к изменениям, что необходимо учитывать в исследованиях.

В этом ключе обозначим также важную проблему использования в современной психологии совладания опросников: их результаты обычно анализируются в контексте отдельных шкал, операционализирующих копинг-стратегии. Далее определяются связи этих шкал с личностными чертами и ситуационными характеристиками. Но подчеркнем: при столкновении с ситуациями изменений и другими трудностями человек не использует одну стратегию изолированно, а применяет их в комплексе. Поэтому важно рассматривать не только выраженность стратегий, но и их сочетание. Так, ранее мы показали, что не избегание само по себе определяет переживание ситуации как безвыходной, но сочетание избегания с интенсивными отрицательными эмоциями и со снижением воспринимаемого контроля над ситуацией, а также планомерного копинга (Битюцкая и др., 2015). Именно такое — комплексное — рассмотрение имеет прогностическое значение.

Выявлена разная структура принятия и непринятия перемен для представителей российской и азербайджанской культур. Возможно, в этом обнаруживается один из ответов на дискуссионный вопрос об универсальности или специфичности копинг-стратегий. По нашим данным, способы совладания с ситуацией перемен могут быть схожими в разных культурах, например планирование (подробное или эскизное), прогнозирование (оптимистичное или пессимистичное), положительная переоценка. Однако сочетание (структура) этих способов в моделях реагирования на изменения, характерных для разных культур, а также оценка (эффективности, приемлемости и т. д.) и категоризация этих способов (относится ли действие к принятию или непринятию изменений) могут различаться. Так, стратегия «Сохранение стабильности», которая по результатам, полученным на российской выборке, относилась к непринятию изменений, для азербайджанцев однозначно не связана с непринятием, а входит в разные модели. Возможно, для многих азербайджанцев сохранение стабильности обстановки является одним из необходимых признаков ситуации, в том числе важным для принятия перемен в других сферах жизни. В таком случае вопрос нужно ставить о том, в каких жизненных сферах человек готов принять изменения, а какие сферы он хотел бы сохранить стабильными.

Соотнесем результаты исследования с ценностями азербайджанской культуры. В контексте рассматриваемой темы оказалось значимо сочетание коллективизма и следования правилам. Так, многие участники нашего исследования сообщили, что редко испытывают толерантность к структурной неопределенности. Это может быть связано со стремлением к определенности ситуации, что достигается благо-

даря соблюдению правил. В свою очередь, наличие правил создает условия предсказуемости поведения людей. «Правила стабильны, надежны», поэтому они снижают неопределенность при взаимодействии людей (Коломбатто, 2016). Можно утверждать, что структурирование ситуации с помощью правил и основанные на них скрипты ситуаций, увеличивающие вероятность ее однозначного понимания и прогнозирования, являются значимыми культурными механизмами совладания азербайджанцев с неопределенностью.

В завершение отметим, что совмещение количественных и качественных методов, реализованное в данном исследовании, позволяет выявить разноуровневую детерминацию реагирования на изменения и структурную неопределенность. Если для описания факторов интолерантности к структурной неопределенности оказались наиболее значимы социальные источники (приверженность правилам, выбор социально одобряемых и предсказуемых для других людей способов действий), то для предпочтения структурной неопределенности обнаружено большое значение личностных особенностей (влечения к новизне, ориентации на процесс изменений, оптимизма).

Выводы

По данным проведенного исследования, азербайджанцы сообщают о редком предпочтении структурной неопределенности (ситуаций, не структурированных правилами) и частом стремлении сохранить стабильность обстановки. Такие особенности хорошо согласуются с описанными для культуры Азербайджана коллективистическими ценностями и регламентацией отношений. При этом большую роль играют правила поведения и социальный контроль их соблюдения, что позволяет оценивать и воспринимать ситуацию как определенную; в то время как неструктурированные ситуации снижали бы согласованность и предсказуемость взаимодействия их участников.

На основе анализа количественных (факторная структура ТРСИ) и качественных данных (различия в сочетании способов действий внутри моделей) мы зафиксировали разную структуру реагирования на ситуации изменений для представителей российской и азербайджанской культур. При этом у азербайджанцев сохранение стабильности зачастую сочетается с принятием перемен, то есть эту стратегию нельзя однозначно отнести к отвержению изменений, как это было описано для россиян.

В исследовании совладания с жизненной ситуацией изменений люди зачастую сообщают об одновременном использовании как стратегий принятия (когнитивного приближения к ситуации — положительная валентность изменений), так и непринятия перемен (избегания, упреждения — отрицательная валентность). Однако вопрос о том, используются ли при амбивалентном реагировании стратегии приближения и ухода попеременно или последовательно, является перспективной проблемой изучения динамики реагирования на изменения.

Для дальнейших исследований на азербайджанских выборках в рамках данного направления необходимы следующие действия:

- 1) разработать структуру ТРСИ на основе конфирматорного факторного анализа;

- 2) уточнить модели поведения в ситуации изменений с помощью качественных методов;
- 3) учесть коллективные способы копинга как значимую для азербайджанцев составляющую реагирования на изменения.

Ограничения

1. Недостаточно большая выборка не позволяет нам предложить по итогам настоящего исследования новую структуру ТРСИ, соответствующую данным азербайджанцев.
2. Для наибольших возможностей применения опросника в Азербайджане необходим его перевод на государственный язык.
3. Анализ качественных данных исследования вошел в эту статью лишь частично и предполагает отдельную публикацию.

Вклад авторов

Е. В. Битюцкая — дизайн исследования, теоретическое обоснование, сбор и обработка данных, написание текста статьи; Н. Н. Ханалиева — сбор и обработка количественных данных ($N=168$), описание выборки и процедуры, подготовка и рассылка участникам исследования их индивидуальных результатов.

Литература

- Агадуллина Е. Р., Белинская Е. П., Джураева М. Р. Личностные и ситуационные предикторы проактивного совладания с трудными жизненными ситуациями: кросс-культурные различия // Национальный психологический журнал. 2020. № 3 (39). С. 30–38. <https://doi.org/10.11621/prj.2020.0304>
- Базаров Т. Ю., Сычева М. П. Создание и апробация опросника «Стили реагирования на изменения» // Психологические исследования. 2012. № 5 (25). С. 12.
- Битюцкая Е. В. Репрезентации копинг-стратегий ухода в рисунках // Творчество в современном мире: человек, общество, технологии: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Я. А. Пономарева / под общ. ред. Д. В. Ушакова, И. Ю. Владимирова, А. А. Медынцева. М.: Институт психологии РАН, 2020а. С. 71–72.
- Битюцкая Е. В. Структура и динамика образа трудной жизненной ситуации // Вопросы психологии. 2020б. № 66 (3). С. 116–131.
- Битюцкая Е. В. Человек и ситуация неопределенности: стратегии взаимодействия // Личность профессионала: развитие, образование, здоровье: сборник научных статей. Вып. 5. Омск. Кельце. Пловдив / отв. ред. Е. С. Асмаковец. Омск: КАН, 2020в. С. 44–50.
- Битюцкая Е. В., Базаров Т. Ю. Особенности восприятия жизненных событий людьми с разными предпочитаемыми стилями реагирования на изменения // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 94–106.
- Битюцкая Е. В., Баханова Е. А., Корнеев А. А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией // Национальный психологический журнал. 2015. № 2. С. 41–55.
- Битюцкая Е. В., Базаров Т. Ю., Корнеев А. А. Опросник «Типы реагирования на ситуацию изменений»: структура шкал и психометрические показатели // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 18 (2). С. 297–316.
- Веракса Н. Е. Формы репрезентации ситуации у дошкольников // Вестник РГГУ. Сер. Психология. Педагогика. Образование. 2015. № 1. С. 55–64.
- Гришина Н. В. Изменения жизненной ситуации: ситуационный подход // Психологические исследования. 2013. № 6 (30). С. 3. <https://doi.org/10.54359/ps.v6i30.684>

- Гулиев Г. Архетипичные Азери: лики менталитета. Баку: Ени Несил, 2002.
- Жданова А. В. Культурно-этнические и психологические особенности переживаний азербайджанцев в экстремальных ситуациях // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6, № 3. С. 491–497. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/59>
- Колантаевская А. С., Гришина Н. В., Базаров Т. Ю. Стилиевые особенности самодетерминации в ситуации жизненных изменений // Вестник СПбГУ. Сер. 16. Психология. Педагогика. 2016. № 4. С. 51–62.
- Коломбатто Э. Рынки, мораль и экономическая политика. Новый подход к защите экономики свободного рынка. М.: Мысль, 2016.
- Крюкова Т. Л., Гуцина Т. В. Культура, стресс и копинг: социокультурная контекстуализация совладающего поведения. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова; КГТУ, 2015.
- Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. № 8 (40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.555>
- Мурсалыева Г. М. Структура этнической идентичности современных подростков в межкультурном пространстве // Кронос: общественные науки. 2020. № 1 (18). С. 37–40.
- Панкратова А. А., Осин Е. Н., Гасанова У. У. Уровень горизонтального и вертикального индивидуализма и коллективизма в России и Азербайджане // Психологические исследования. 2017. № 10 (55). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i55.352>
- Первушина О. Н. Человек и неопределенность: на подступах к постановке проблемы // Вестник НГУ. Сер. Психология. 2007. № 1 (1). С. 11–19.
- Поддьяков А. Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001.
- Психология личности: Пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петербур-га, 2019.
- Соколова Е. Т. Шок от столкновения с социокультурной неопределенностью: клинический взгляд // Психологические исследования. 2015. № 8 (40). <https://doi.org/10.54359/ps.v8i40.560>
- Charmaz K. Grounded theory // Qualitative psychology: A practical guide to research methods / Smith J. A. (ed.). London: SAGE Publications, 2015. P. 53–84.
- Furnham A., Marks J. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature // Psychology. 2013. Vol. 4 (9). P. 717–728.
- Kuo B. C. Collectivism and coping: current theories, evidence, and measurements of collective coping // International Journal of Psychology. 2013. Vol. 48 (3). P. 374–388. <https://doi.org/10.1080/00207594.2011.640681>
- Lewin K. Field theory in social science: Selected theoretical papers / D. Cartwright (ed.). New York: Harper, 1951.
- Hofstede G. Culture's consequences: International Differences in Work Related Values. London; Beverly Hills: SAGE Publications, 1980.
- Rogers E. M. Diffusion of innovations. 5th ed. New York: Free Press, 2003.
- Rosen N. O., Ivanova E., Knäuper B. Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs // Anxiety, Stress, Coping. 2014. Vol. 27 (1). P. 55–73. <https://doi.org/10.1080/10615806.2013.815743>
- Triandis H. C. Culture and social behavior. New York: McGraw-Hill, 1994.
- Wong P. T. P., Reker G. T., Peacock E. J. A resource-congruence model of coping and the development of the coping schemas inventory // Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping / P. T. P. Wong, L. C. J. Wong (eds). New York: Springer Publications, 2006. P. 223–283. https://doi.org/10.1007/0-387-26238-5_11

Статья поступила в редакцию 15 июля 2022 г.;
рекомендована к печати 18 августа 2022 г.

Контактная информация:

Битуюцкая Екатерина Владиславовна — канд. психол. наук; bityutskaya_ew@mail.ru
Ханалиева Насиба Насиб гызы — студент; nasiba.khanaliyeva.28@mail.ru

Features of coping with situations of change among representatives of Azerbaijani culture*

E. V. Bityutskaya^{1a}, N. N. Khanaliyeva²

¹ Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

² Lomonosov Moscow State University, Baku Branch,
133, pr. G. Javida, Baku, AZ 1143, Azerbaijan

For citation: Bityutskaya E. V., Khanaliyeva N. N. Features of coping with situations of change among representatives of Azerbaijani culture. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2022, vol. 12, issue 4, pp. 487–506. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.407> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of the response of Azerbaijanis to life situations of change. Since the situations of change are characterized by dynamism, uncertainty and a great expenditure of resources, and the perception of such events is often associated with stress and threat, the phenomenon of responding to changes and structural uncertainty may be studied in the context of coping. The empirical research was conducted out within the framework of mixed methods approaches and included two stages. At the first stage, the quantitative data of the Azerbaijani sample ($N=278$) were analyzed. The indicators of consistency and intercorrelations of scales, descriptive statistics, as well as the results of the exploratory factor analysis of the questionnaire “Types of response to a changing situation” were considered. Changes in the psychometric properties of the questionnaire were identified. In order to explain the discovered facts at the second stage, qualitative data were analyzed: descriptions of response models to changes ($N=42$; using the method of grounded theory in the version of K. Charmaz) and explanations of the drawings “Image of changes” ($N=88$). It was found that the majority of Azerbaijani respondents report a rare preference for structural uncertainty and a frequent desire to maintain the stability of the situation. The difference between the models of response to changes described by Azerbaijani and Russian students-psychologists is shown. While the methods are called similar (planning, positive reappraisal, etc.), their combination in models, and categorization (whether the action refers to acceptance or rejection of changes) diverge. Based on the analysis of quantitative and qualitative data, an ambivalent response is described: the use of both accepting and rejection the change strategies. The results are discussed in two contexts: 1) cultural values of Azerbaijan (collectivism, orientation on rules); 2) the need to comprehensively consider of coping strategies. The study expands the understanding of the mechanisms of cultural determination of coping with the situation of change, and offers a new data analysis scheme that allows to identify cultural differences.

Keywords: life situation of changes, coping strategy, structural uncertainty, rule orientation.

References

- Agadullina, E. R., Belinskaya, E. P., Juraeva, M. R. (2020). Personal and situational predictors of proactive coping with difficult life situations: cross-cultural differences. *National Psychological Journal*, 3 (39), 30–38. (In Russian)
- Bazarov, T. Yu., Sycheva, M. P. (2012). Development and approbation of “Change Response Styles Questionnaire”. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 5 (25), 12. (In Russian)

* The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-013-00838 “Cognitive, emotional, behavioral components of the image of a difficult life situation”.

^a Author for correspondence.

- Bityutskaya, E. V. (2020a). Representations of coping strategies of care in drawings. *Creativity in the modern world: man, society, technology: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of Ya. A. Ponomareva* (pp. 71–72). D. V. Ushakov, I. Yu. Vladimirov, A. A. Medyntsev (eds). Moscow, Institute of Psychology of the RAS Press. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V. (2020b). Structure and dynamics of the image of a difficult life situation. *Voprosy psikhologii*, 66 (3), 116–131. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V. (2020c). Man and the situation of uncertainty: interaction strategies. In: *Personality of a professional: development, education, health: Collection of scientific articles* (pp. 44–50). Iss. 5. Omsk. Kielce. Plovdiv. Rev. E. S. Asmakovets (ed.). Omsk, KAN Publ. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Bakhanova, E. A., Korneev, A. A. (2015). Modeling the process of coping with a difficult life situation. *National Psychological Journal*, 2, 41–55. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Bazarov, T. Yu. (2019). Features of the perception of life events by people with different preferred styles of responding to changes. *Voprosy psikhologii*, 3, 94–106. (In Russian)
- Bityutskaya, E. V., Bazarov, T. Yu., Korneev, A. A. (2021). Questionnaire types of response to the situation of changes: the structure of scales and psychometric indicators. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 18 (2), 297–316. (In Russian)
- Charmaz, K. (2015). Grounded theory. *Qualitative psychology: A practical guide to research methods* (pp. 53–84). J. A. Smith (ed.). London, SAGE Publications Ltd.
- Colombatto, E. (2016). *Markets morals, and policy-making: A new defense of free-market economics thought*. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Furnham, A., Marks, J. (2013). Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 4 (9), 717–728.
- Grishina, N. V. (2013). Changes in the life situation: a situational approach. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 6 (30), 3. (In Russian)
- Guliyev, G. (2002). *Archetypal Azeri: faces of mentality*. Baku, Eni Nesil Publ. (In Russian)
- Hofstede, G. (1980). *Culture's consequences: International Differences in Work Related Values*. London, Beverly Hills, SAGE Publications.
- Kolantaevskaya, A. S., Grishina, N. V., Bazarov, T. Yu. (2016). Stylistic features of self-determination in situations of life changes. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 16. Psychology. Pedagogy*, 4, 51–62. (In Russian)
- Kryukova, T. L., Gushchina, T. V. (2015). *Culture, stress and coping: sociocultural contextualization of coping behavior*. Kostroma, KSU Nekrasov Press, KSTU Press. (In Russian)
- Kuo, B. C. (2013). Collectivism and coping: current theories, evidence, and measurements of collective coping. *International Journal of Psychology*, 48 (3), 374–388.
- Leontiev, D. A. (2015). The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 8 (40). (In Russian)
- Lewin, K. (1951). *Field theory in social science: Selected theoretical papers*. D. Cartwright (ed.). New York, Harper.
- Mursalyeva, G. M. (2020). The structure of the ethnic identity of modern adolescents in the intercultural space. *Kronos: social sciences*, 1 (18), 37–40. (In Russian)
- Pankratova, A. A., Osin, E. N., Gasanova, U. U. (2017). The level of horizontal and vertical individualism and collectivism in Russia and Azerbaijan. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 10 (55). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i55.352> (In Russian)
- Pervushina, O. N. (2007). Man and uncertainty: On the approaches to the statement of the problem. *Vestnik of Novosibirsk State University. Ser. Psychology*, 1 (1), 11–19. (In Russian)
- Poddyakov, A. N. (2001). *Development of zeal for search in childhood*. Dr. Sci. thesis. Moscow, Lomonosov Moscow State University Press. (In Russian)
- Psychology of personality: Staying in change* (2019). N. V. Grishina (ed.). St Petersburg, St Petersburg University Press. (In Russian)
- Rogers, E. M. (2003). *Diffusion of innovations*. 5th ed. New York, Free Press.
- Rosen, N. O., Ivanova, E., Knäuper, B. (2014). Differentiating intolerance of uncertainty from three related but distinct constructs. *Anxiety, Stress, Coping*, 27 (1), 55–73.
- Sokolova, E. T. (2015). Shock from a collision with sociocultural uncertainty: a clinical view. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 8 (40). (In Russian)
- Triandis, H. C. (1994). *Culture and social behavior*. New York, McGraw-Hill.
- Veraksa, N. E. (2015). Forms of representation of the situation among preschoolers. *Vestnik of Russian State Humanitarian University. Ser. Psychology. Pedagogy. Education*, 1, 55–64. (In Russian)

- Wong, P. T. P., Reker, G. T., Peacock, E. J. (2006). A resource-congruence model of coping and the development of the coping schemas inventory. In: *Handbook of Multicultural Perspectives on Stress and Coping* (pp. 223–283). P. T. P. Wong, L. C. J. Wong (eds). New York, Springer Publishing.
- Zhdanova, A. V. (2020). Cultural-ethnic and psychological features of the experiences of Azerbaijanis in extreme situations. *Vestnik of science and practice*, 6 (3), 491–497. (In Russian)

Received: July 15, 2022
Accepted: August 18, 2022

Authors' information:

Ekaterina V. Bityutskaya — PhD in Psychology; bityutskaya_ew@mail.ru
Nasiba N. Khanaliyeva — Student; nasiba.khanaliyeva.28@mail.ru